

Синтаксические связи слов в конструкциях с производными предлогами: диахронический аспект

Боряева Лариса Михайловна

Аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург,
Россия

Статья посвящена рассмотрению особенностей происхождения и функционирования производных предлогов различных групп: наречных, деепричастных, отыменных.

Цель статьи – показать, как продуктивность моделей образования предлогов связана с процессами, определявшими синтаксическую структуру простого предложения.

Наиболее ранние производные предлоги – группа наречных предлогов: *разве* – XI в., *подле* – XIII в., *окромя* – XV в., *после* – XV в., *супротивно* – XVI в. В XIX в. процесс их образования затухает [Черкасова: 226–229]. Почти все непроизводные предлоги на индоевропейском материале также соотносятся с наречиями.

В памятниках XVI в. («Домострой», «Письма» Ивана Грозного) встречаем первые примеры деепричастных предлогов, составивших специфику восточнославянских языков [Скиба: 22]. В более поздние периоды случаи их образования единичны (*невзирая на* – XVIII в.).

Отыменные предлоги активизируются в XIX в., число их стремительно увеличивается в современном языке и достигает нескольких сотен (устойчивое сочетание *впоследствии времени* → предлог *вследствие*, XIX в.). В последние десятилетия укрепляется тенденция образования многозначных отыменных предлогов [Шиганова: 59–60].

Если развитие группы непроизводных и наречных предлогов связано с «собираем» второстепенных членов вокруг глагола, то развитие отыменных предлогов – с «обособлением» второстепенных членов.

Лишь с большой долей условности можно сказать, что синтаксема с отыменным предлогом зависит от глагола-предиката и входит в состав «группы сказуемого»:

1) К большинству второстепенных членов, вводимых отыменными предлогами, возможен только морфологизованный, а не синтаксический вопрос;

2) При «развертывании» сочетания производного предлога с именной формой в предикативную конструкцию требуется другой предикат, чем в исходной конструкции;

3) Отыменные предлоги, за исключением пространственных, не употребляются в эллиптических предложениях.

Отличие отыменных предлогов от тех, которые прошли «наречную» стадию, проявилось и в том, что последние в силу своих синтаксических валентностей могли отсылать к предыдущему или последующему употреблению именной формы, что позволяло некоторым из них функционировать в качестве союзов: *Она была слабонервна, но это не мешало ей быть вместе очень хорошенькой, умной и грациозной женщиной* (Гонч.).

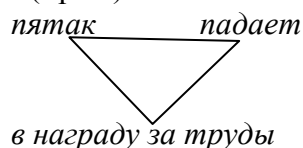
В сочетаниях: *мимоити мимо кого-то, преди ити преди кого-то* предложный элемент «собирает» всю конструкцию, одинаково принадлежит глаголу и зависимой именной форме, имеет двойные синтаксические связи и характеризуется частеречным синкретизмом. Говорить о предложной синтаксеме в узком смысле (в смысле синтаксической формы имени) можно лишь с большой долей условности. В конструкции же *жить сердцем на счет головы* (Гонч.), из юридической формулы *отнести убытки на счет кого-то*, предложно-именная форма лишь в переносном значении «примыкает» к глаголу.

К XIX в. тенденция отрыва второстепенного члена от предикативного ядра достигает высоких статистических показателей [Акимова: 12]. Многочленные простые словосочетания в текстах XIX в. качественно отличаются от словосочетаний,

образованных на основе сильных связей и восполняющих отношений (*преди ити преди кого-то, вбивать гвоздь в стену*):

• И куплетцам этим, говорят, очень аплодируют на сцене Александринского театра (Пан.)

• Пятак падает к ногам его в награду за труды (Григ.)

Ср. предлог *в награду за (что-то)*: *уважение в награду за труд*.

Предлогом становится не собственно элемент, составляющий промежуточное звено в цепочке последовательных зависимостей (*стоять – у истоков – культуры*), а тот, который отрывается от глагола и способен употребляться в условиях многосторонних, нелинейных зависимостей, оформленных слабыми связями. Продукт этого процесса – «новое поколение» предлогов, неспособных служить средством сильного управления. Не случайно первообразные предлоги называют морфологическими, а производные предлоги – синтаксическими [Всеволодова: 21].

Одна из предпосылок возникновения отыменных предлогов – семантико-синтаксические преобразования связей:

• *озеро, облитое к одной стороне лучами солнца* (Гонч.) (объектно-определительные отношения) → *облитое с одной стороны лучами солнца* (определительные отношения) → *со стороны чего-то* (предлог, отношения присоединения).

Семантическим эквивалентом предложения с предложной синтаксемой становится не СПП, а конструкция, промежуточная между СПП и ССП: СПП с придаточным присоединительным. Ср.: *Все в доме поднялись с рассветом* (Гонч.) – когда рассвело. *Она со звоном уронила ложку* (Гонч.) – она уронила ложку, причем та упала звеня. В формировании указанных особенностей несомненно влияние западноевропейских языков.

Таким образом, наречные предлоги связаны с тем периодом истории языка, когда о синтаксеме в строгом смысле еще нельзя говорить, отыменные – с процессом «спаивания» предлога с именной формой, с формированием такого явления, как предложно-падежная форма. Не случайно, на современном этапе наречные предлоги уже непродуктивны, а количество отыменных стремительно возрастает, что является отчасти проявлением тенденции к аналитизму.

Литература

Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М., 1990. С. 12.

Скиба Ю.Г. Русские предлоги, союзы, частицы. Опыт системно-исторического исследования. АДД. Днепропетровск, 1980. С. 22.

Всеволодова М.В., Клобуков Е.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2003, № 2. С. 21–29.

Черкасова Е.Т. Изменения в составе предлогов // Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Глагол. Наречие. Предлоги. Союзы. М., 1964. С. 226–229.

Шиганова Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке. Челябинск, 2001.